

ТРИУМФАЛЬНЫЕ ГАСТРОЛИ БОЛЬШОГО В ЛОНДОНЕ

Театр отстаивал право называться ведущим в мире

Антон Грушин

ПЕРВЫЙ спектакль балета Большого театра, который состоялся во вторник в театре «Коллизей» в Лондоне, заставил забыть о шумихе, поднятой и необоснованно раздутой в английской, а затем и российской прессе вокруг выплаты авторского гонорара Юрию Григоровичу. Заявление художественного руководителя-директора Большого Владимира Васильева на пресс-конференции накануне, что балетная труппа находится в великолепной форме и кордебалет, пожалуй, — самый лучший в мире, получило свое подтверждение на сцене «Коллизей» и в вышедших после спектакля критических статьях. Перед спектаклем волновались все: от рабочих сцены до солистов и руководства как Большого, так и продюсерской фирмы «Виктор Хохаузер». Последние выступления труппы Большого еще с Юрием Григоровичем в 1993 году с сюитами из классических балетов на сцене Королевского Алберт-Холла, мало подходящего для балетных вы-

ступлений, вызвали резкую критику английских балетных обозревателей. После этого шесть лет труппа Большого не приезжала в Лондон. Артистам предстояло отстаивать право Большого называться не только первым театром России, но и ведущим театром мира. Казалось, это волнение передалось и публике, которая ждала того Большого, который она открыла для себя в далеком 1956 году. лондонская «Ивнинг стандарт» написала, что «напряжение перед спектаклем было почти физически осязаемым».

Сложность ситуации заключалась, как очень часто на гастролях Большого бывает, в том, что сцена «Коллизей» несравнимо меньше, несмотря на то что это самая большая и престижная театральная площадка в Лондоне в настоящий момент (Ковент-Гарден закрыт на реконструкцию). Декорации, рассчитанные на огромную сцену Большого, не уместаются здесь в полном объеме. Артистам же было нелегко вписаться в резко ограниченное пространство. Когда на репетиции высокий Андрей Уваров вышел на сцену, он показался великаном, в два прыжка перекрывающим ее.

Но вот заиграла музыка в исполнении оркестра Большого театра под управлением Александра Копылова, и открылся занавес, и началась экзотическая сказка о любви и соперничестве, которая уже более ста лет увлекает зрителей прекрасной музыкой Минкуса и великолепной хореографией Пети-па. Первое появление уже известной в Лондоне по предыдущим гастролям Надежды Грачевой (Никия) вызвало бурные аплодисменты Москвичи знают, что «Баядерка» — один из лучших спектаклей этой талантливой балерины; роль продумана и выстроена, а исполнение отличается безукоризненностью.

Особый восторг публики и критики вызвал кордебалет Большого театра в сцене теней третьего акта, когда овации публики заставили дирижера остановить действие. По словам Исмен Браун (газета «Дейли телеграф» от 6 июля), это «завораживающее зрелище» заставило остановиться сердце, и слезы потекли у нее по щекам, и «эту сцену не смог бы сделать лучше и Кировский балет, в котором эта постановка родилась». Другая известная балет-

ная критикесса Дебра Крейн в газете «Таймс» от 8 июля написала, что «снимает шляпу перед кордебалетом Большого». Так что слова Владимира Васильева о кордебалете оказались пророческими.

Специально хочется отметить оркестр Большого театра, о котором здесь все говорят как о замечательном оркестре с великолепным звучанием.

Перед вторым спектаклем «Баядерки» зрительский ажиотаж перед главным входом в театр «Коллизей» ошушался еще острее. Второе представление с Анной Антоничевой, Марией Алдаш и Николаем Цискаридзе в главных партиях повторило успех первого. Как и в первый спектакль, публика особенно неистовствовала после третьего акта, а Анну Антоничеву и Николая Цискаридзе долго не отпускали зрительские овации.

В заключение после двух спектаклей можно составить мнение по заголовкам статей о выступлении Большого. «Большой демонстрирует обещающее начало новой славы» (газета «Индепендент») и «Аплодисменты возрождению Большого» (газета «Ивнинг стандарт»). ■

Независимая газета, — 1999, — 13 июля, — с. 2